ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Н.В. Малышевой «Отношение якутского языка к уйгурскому и древнеуйгурскому языкам (фоноструктурные и структурно-семантические особенности)», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (якутский язык). – Якутск, 2015. -182 с.

Ведущие лингвисты-тюркологи [Вамбери, 1870; Насилов, 1976; Убрятова, 1985; Широбокова, 2005; Левин, 2013, 2014; Филиппов, 2014] давно высказали авторитетное мнение о том, что «древнеуйгурские компоненты в якутском языке занимают достаточно важное системное место» (Широбокова Н.Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири.- Новосибирск: Наука, 2005.- С. 242). Но до сих пор не было проведено комплексное системное изучение исторического отношения лексического состава якутского языка к уйгурскому и древнеуйгурскому языкам.

Именно в этом русле и написано диссертационное исследование Н.В. Малышевой. Не случайно, что оно создано под руководством д.ф.н. Г.Г. Левина, прекрасного человека, преждевременно ушедшего из жизни, плодотворно занимавшегося сравнительным исследованием якутского и древнетюркских языков в их отношении к монгольским и тюркским языкам с целью выяснения исторической связи. Его ученица разработала один из важнейших аспектов такого исследования, предлагая комплексное изучение исторического отношения якутского языка к уйгурскому языку и языкам древнеуйгурских письменных памятников XI в.

Основная цель диссертации Н.В. Малышевой - выявление лексических параллелей якутского, уйгурского и древнеуйгурского языков, описание их фоноструктурных и структурно-семантических особенностей, определение отношения якутского языка к уйгурскому языку и языкам древнеуйгурских письменных памятников XI в. Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг» (1069 г.), Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» (1073 г.).

Рецензируемая диссертация представляет собой первое в якутском языкознании сравнительное исследование, систематизирующее отношение якутского языка к уйгурскому языку, а также к языку древнеуйгурских письменных памятников XI в., на основе выявления фоноструктурных и структурно-семантических особенностей лексических параллелей сопоставляемых языков в рамках идеографических групп «Природа», «Человек», «Общество», «Познание». В этом заключается научная новизна диссертационной работы Н.В. Малышевой.

Во введении в сжатой форме автор раскрывает актуальность выбранной темы, определяет объект и предмет исследования, цель и задачи, указывает научную новизну диссертации, теоретическую и практическую значимость, а также положения, выносимые на защиту.

Объем и качество привлеченного к анализу языкового материала, творческий подход к поиску путей и методов решения проблемы способствуют успешному решению сформулированного автором комплекса задач, исходящего из цели исследования. В соответствии с целью применена система собственно-лингвистических (сравнительный и сопоставительный) и статистических (количественное соотношение лексических параллелей якутского, уйгурского языков и языка древнеуйгурских письменных памятников) методов исследования. Один из новых для тюркской лексикологии методов - примененный в работах А.Г. Шайхулова когнитивно-идеографический метод - использован автором для выявления и определения слоя лексики, специфичного для сравниваемых языков в фоноструктурном и структурно-семантическом отношении.

Основное содержание исследования распределено по трём главам.

Первая глава «История изучения якутского, уйгурского и древнеуйгурского языков», состоящая из трёх разделов, включает теоретические вопросы в связи с

исследуемой темой в якутском, уйгурском и тюркском языках. По результатам анализа научно-теоретической литературы автор наметила проблематику диссертации и определяет её как не до конца решённую.

В третьем разделе первой главы определены основные лингвистические понятия и термины, такие, как лексическая параллель, рефлекс, репрезентация, устойчивое, незначительное и значительное семантические значения лексических параллелей сравниваемых языков. Все эти понятия и термины в диссертационном исследовании автор применила для выявления фоноструктурных и структурно-семантических особенностей лексических параллелей исследуемых языков, опираясь на методологическую идею своего учителя и научного руководителя Г.Г. Левина.

Во второй главе «Лексические параллели якутского, уйгурского, древнеуйгурского языков» на большом фактическом материале выявлены и проанализированы 445 лексических параллелей в якутском и уйгурском языках. В качестве основы для разделения лексического универсума на определенные когнитивно-идеографические группы применена идея А.Г. Шайхулова. Рассматриваемые в этой главе именные основы распределены на 4 когнитивно-идеографические группы: 1) лексика, отражающая когнитивную сферу «Природа» (неживая и живая); 2) лексика, отражающая когнитивную сферу «Человек» (человек как живое физико-биологическое существо; человек как чувствующее, желающее, мыслящее и говорящее существо); 3) лексика, отражающая когнитивную сферу «Общество» (человек как единица государственной структуры, человек как функциональная единица в общественной жизни, человек в идеологической системе общества); 4) лексика, отражающая когнитивную сферу «Познание». Изложение ведется в основном по единому плану: сначала дается структурно-семантическая характеристика односложных лексем, а затем двусложных, трехсложных по соответствующим тематическим группам и подгруппам. В тематических группах дается количественное соотношение исследуемых параллелей, частично проводится сравнительный анализ семантической устойчивости и изменчивости исследуемых параллелей. Лексико-семантическая характеристика лексических единиц представлена раздельно по структурным типам. В результате анализа автор пришла к выводу, что 330 (74,16 %) именных основ имеют устойчивое лексическое значение, в том числе в КИГ «Природа» – 83 (74,77 %), КИГ «Познание» – 54 (75 %), «Человек» – 91(78,4 %), «Общество» – 102 (69,9 %). Высокий показатель устойчивости лексических значений обнаружен в тематической группе «Человек» (78,4 %). В 59 случаях (13,26 %) наблюдаются незаметные лексические значения. Заметные лексические изменения произошли в 56 (12,58 %) параллелях, где высокий процент отмечается в КИГ «Познание» (15,3 %) (стр. 88).

Общее количество лексических параллелей в якутском языке и языке древнеуйгурского письменного памятника «Диван Лугат ат-Турк» составило 342 единицы, в том числе в тематической группе «Природа» – 101 (29,5 %), «Познание» – 59 (17,2 %), «Человек» - 85 (24,8 %), «Общество» - 97 (28,4 %). Устойчивость лексических значений основ отмечается в 219 случаях (64,3 %), где наибольший показатель представлен в тематической группе «Человек» (74,12 %). Заметные лексические изменения произошли в 76 основах (22,2 %), в том числе в КИГ «Природа» - 21,7 %, «Познание» - 22,0 %, «Человек» - 18,8 %, «Общество» - 25,7 %. Наибольший показатель наличия лексем с заметными изменениями лексических значений наблюдается в тематической группе «Общество» (стр. 89).

Количество лексических параллелей в якутском языке и языке древнеуйгурского письменного памятника «Кутадгу билиг» составило 266 единиц, в том числе в тематической группе «Природа» – 65 (24,4 %), «Познание» – 59 (19,6 %), «Человек» – 58 (22 %), «Общество» – 91 (34,2 %). Устойчивость лексических значений основ отмечается в 167 случаях (62,78 %), наибольший показатель представлен в тематической группе «Познание» (75 %). Заметные лексические изменения произошли в 59 основах (22,18 %), в

том числе в КИГ «Природа» – 17 %, «Познание» – 17,3 %, «Человек» – 24,14 %, «Общество» – 27,47 %. Наибольший показатель наличия заметных лексических значений наблюдается в тематической группе «Общество».

Анализ материала позволяет Н.В. Малышевой прийти к значимым результатам. Особо ценным представляется количественная характеристика лексико-семантических особенностей лексических параллелей якутского, уйгурского и древнеуйгурского языков, что без сомнения, доказывает, что якутский лексикон по устойчивости значений именных основ близко стоит как к уйгурскому языку (74,16 %), так и к языку памятника «Диван Лугат ат-Турк» (64,03 %).

Третья глава «Фоноструктурные и структурно-семантические особенности лексических параллелей якутского, уйгурского и древнеуйгурского языков», состоящая из двух основных разделов, посвящена фоноструктурному и структурно-семантическому анализу исследуемых лексических параллелей с целью проведения количественно-статистической характеристики именных основ.

В двух разделах этой главы наиболее интересны статистические подсчеты соответствий и расхождений в структуре фонетики и семантики лексем в сравниваемых языках.

Общее количество лексических параллелей якутского и уйгурского языков составил 445, из них односложные – 131 (29,4 %), двусложные – 282 (63,4 %), трехсложные – 31 (7 %), многосложные (четырехсложные) – 1 (0,2 %) основы. Большое количество зафиксированных лексических параллелей обнаруживается в структурных типах CVC – 97 (22 %), CVCVC – 117 (26,3 %), CVCCVC – 52 (11,7 %). Количество лексических единиц в когнитивно-идеографических группах представлены следующим образом: «Природа» – 121 (25 %) [ОС – 31/ДС – 82/ТС – 7/МС – 1], «Человек» – 126 (26,7 %) [ОС – 40/ДС – 81/ТС – 5], «Общество» – 150 (32 %) [ОС – 35/ДС – 102/ТС – 13], «Познание» – 75 (16 %) [ОС – 26/ДС – 42/ ТС – 7] (стр. 95).

Из 445 лексических параллелей якутского и уйгурского языков абсолютное совпадение структурных типов лексем отмечается в 186 (42 %) случаях, в том числе в ОС – 53 (29 %), в ДС – 127 (68 %), в ТС – 6 (2,5 %). Количество структурных типов с частичным совпадением составляет 81 единицу (18,2 %) [ОС – 46 (51,8 %)/ДС – 33 (44,4 %)/ТС – 2 (3,7 %)/МС – 1 (1,6 %)], подвергшихся структурным изменениям – 178 (40 %) [ОС – 32 (16,7 %)/в ДС – 123 (70,1 %)/ТС – 23 (13,1 %)] единиц (табл. 5) (стр. 95).

Устойчивость структурно-семантической канвы (УССК) лексических параллелей якутского и уйгурского языков наблюдается в 130 (29,2 %) случаях.

Общее количество лексических параллелей в якутском и древнеуйгурском языках составляет 379 [ОС –123 (32,4 %)/ДС – 221 (58,3 %)/ТС – 35 (9,23 %)] единиц. Количество лексических единиц в когнитивно-идеографических группах представлена следующим образом: «Природа» – 109 (25,5 %) [ОС – 30 (ДЛТ-30/КВ-22)/ДС –70 (ДЛТ-64/КВ-42)/ТС– 9 (ДЛТ-9/КВ-1)], «Человек» – 89 (26,3 %) [ОС – 39 (ДЛТ-39, КВ-32)/ДС – 47 (ДЛТ-45, КВ-30)/ТС – 3 (ДЛТ-3, КВ-2)], «Общество» – 118 (32,21 %) [ОС – 33 (ДЛТ-30, КВ-30)/ДС – 74 (ДЛТ-64,КВ-55)/ТС – 11 (ДЛТ-10, КВ-7)], «Познание» – 63 (16 %) [ОС – 21 (ДЛТ-20/КВ-18)/ДС – 30 (ДЛТ-29/КВ-21)/ ТС – 12 (ДЛТ-10/КВ-11)]. Из 379 лексических единиц количество параллелей в якутском языке и языке письменного памятника «Диван Лугат ат-Турк» составляет 342 [ОС-130/ДС-184/ТС-28] рефлекса, в том числе в КИГ «Природа» – 101 [ОС-36/ДС-55/ТС-10], КИГ «Познание» – 59 [ОС-22/ДС-33/ТС-4], КИГ «Человек» – 85 [ОС-38/ДС-43/ТС-4], КИГ «Общество» – 97 [ОС-34/ДС-53/ТС-10], количество лексических параллелей в якутском языке и языке древнеуйгурского письменного памятника «Кутадгу билиг» составляет 266 репрезентаций [ОС-110/ДС-148/ТС-8], в том числе в КИГ «Природа» – 65 [ОС-26/ДС-39], КИГ «Познание» – 52 [ОС-20/ДС-30/ТС-2], КИГ «Человек» – 58 [ОС-31/ДС-26/ТС-1], КИГ «Общество» – 91 [ОС-33/ДС-53/ТС-5]. Большое количество якутских и древнеуйгурских параллелей обнаруживается в структурах CVC – 160 (42,2 %) [ДЛТ-91/КВ-69], CVCVC – 135 (35,6 %) [ДЛТ-81/КВ-54].

В якутском языке и в языке древнеуйгурского письменного памятника «Диван Лугат ат-Турк» автором выявлено 342 лексических параллели, из них абсолютное совпадение структурного типа лексем отмечается в 167 (48,83 %) случаях, в том числе в ОС – 75 (44 %), в ДС – 95 (55,2 %), в ТС – 2 (1,1 %). По КИГ данный показатель представляен следующим образом: «Природа» – 47 (46,53 %) [ОС-19/ДС-26/ТС-2], «Человек» – 48 (56,47 %) [ОС-27/ДС-21], «Общество» – 47 (48,45 %) [ОС-16/ДС-23/8], «Познание» – 25 (42,37 %) [ОС-13/ДС-12]. Количество структур с частичным совпадением структурных оформлений составило 40 единиц (11,7 %) [ОС – 21 (57,62 %)/ДС – 17 (39 %)/ТС – 2 (3,4 %)], из них по тематическим группам распределено: «Природа» – 16 (15,84 %) [ОС-8/ДС-7/ТС-1], «Человек» – 5 (5,8 %) [ОС-3/ДС-2], «Общество» – 10 (10,31 %) [ОС-4/ДС-6], «Познание» – 9 (15,25 %) [ОС-6/ДС-2/ТС-1]. Количество параллелей, подвергшихся структурным изменениям, составил 135 (39 %) [ОС – 34 (16,7 %)/в ДС – 85 (70,1 %)/ТС – 16 (13,1 %)] единиц. Распределение этого показателя по КИГ представлено: «Природа» – 38 (37,62 %) [ОС-9/ДС-22/ТС-7], «Человек» – 32 (37,65 %) [ОС-8/ДС-20/ТС-4], «Общество» – 40 (41,24 %) [ОС-14/ДС-24/ТС-2], «Познание» –25 (42,3%) [ОС-3/ДС-19/ТС-3] (стр. 115).

В якутском языке и языке древнеуйгурского письменного памятника «Кутадгу билиг» зафиксировано 266 параллелей, из них абсолютное совпадение структурного типа лексем отмечено в 107 (40,2 %) случаях, в том числе в ОС – 39 (36 %), в ДС – 68 (64,1 %). В КИГ количество абсолютных совпадений составило: «Природа» – 28 (43 %) [ОС-8/ДС-20], «Человек» – 23 (39,66 %) [ОС-12/ДС-11], «Общество» – 38 (41,76 %) [ОС-14/ДС-24], «Познание» – 18 (34,62 %) [ОС-5/ДС-13]. Количество структур с частичным совпадением структурных оформлений: 51 (19,2 %) [ОС – 37 (71,15 %)/ДС – 13 (27 %)/ТС – 1 (2 %)] единица, в том числе в тематической группе «Природа» – 15 (23,08 %), «Человек» –14 (24,14 %), «Общество» – 13 (14,28 %), «Познание» – 9 (17,3 %). Количество подвергшихся структурным изменениям параллелей - 108 (40,6 %) [ОС – 34/в ДС – 67/ТС – 6] (стр. 116). Особо хочется отметить наглядно представленный в табличной форме итог статистического подсчета лексической сходности якутского языка с уйгурским и древнеуйгурским языками.

В результате проделанной работы Н.В. Малышева приходит к выводу, что «к якутскому языку в наиболее близкой позиции находится язык древнеуйгурского письменного памятника «Диван Лугат ат-Турк», в отличие от уйгурского языка и языка письменного памятника «Кутадгу билиг». Наиболее отдаленное отношение к якутскому языку имеет язык древнеуйгурского письменного памятника «Кутадгу билиг». Это объясняется низким показателем устойчивости лексических значений, а также фоноструктурных оформлений именных основ. В лексико-семантическом плане уйгурский язык находится в наиболее близкой позиции к якутскому языку, поскольку в 75,2 % случаях наблюдается устойчивое сохранение лексических значений слов. Таким образом, прослеживается тесная взаимосвязь якутского языка с языком древнеуйгурского письменного памятника Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» и уйгурским языком» (стр. 151).

В целом, можно с полной уверенностью сказать, что научные достоинства диссертационной работы Н.В. Малышевой несомненны. Вместе с тем, исполняя обязанности оппонента второго плана, я могу высказать лишь несколько общих дискуссионных замечаний:

1. При фоноструктурном и структурно-семантическом анализе следует учесть не только внешнюю форму слов, но и исторические изменения в фонологической структуре и семантике сравниваемых лексических единиц. К примеру, как Вы можете объяснить происхождение следующих коррелятов: уйг. *qöküz* ‘бык, вол’ // як. *kölüür (oɣus, at)* ‘сносный, упряжной (бык)’; уйг. *jopurmak* ‘лист, листок, листва’ // як. *säbirdäq* ‘лист, листок’; уйг. *illät* ‘чирей, фурункул’ [УРС, 1968: 178] // як. *iskän* ‘фурункул’, ср.: др.уйг. *исиркан* ‘покрываться прыщами’ [МК, ДЛТ, 2005: 289]; уйг. *jaɣač* I ‘дерево’ [УРС, 1968:

774] // як. *ïas* ‘сера, древесная смола (употреб. для жевания)’, ср.: др.уйг. *йиҕаж* ‘дерево’ [МК, ДЛТ, 2005: 760], *jigač* ‘дерево’ [КВ III, 1979: 538]; уйг. *koŋɤuz* ‘жук’ [УРС, 1968: 606] // як. *qomurduos* ‘жук’, ср.: др.уйг. *туҥуз* ‘навозный жук’ [МК, ДЛТ, 2005: 1011]. Безусловно, приведенные единицы семантически эквивалентны, но в объеме плана выражения отличаются.

2. Не совсем понятны приведенные автором примеры из монгольских языков. Может быть, автор хотел показать, что это заимствования из монгольских языков или, наоборот, результат влияния тюркских языков на монгольские, или показатель общности тюркской и монгольской лексики. Это автором никак не оговаривается. уйг. *altun* ‘золото’ [УРС, 1968: 46] // як. *altan* ‘медь’, ср.: др.уйг. *алтӯн* ‘золото’ [МК, ДЛТ, 2005: 148], *altun* ‘золото’ [КВ III, 1979: 18], монг. *alt(an)* ‘золото’ [ЯМЛП, 2007: 8]; уйг. *pütün* ‘1. целый, весь, всё; 2. крупный’ [УРС, 1968: 257] // як. *bütün* ‘целый’, ср.: др.уйг. *butun* ‘что-либо подлинное, правильное’ [МК, ДЛТ, 2005: 376], *bütün* ‘весь, целый, полный’ [КВ III, 1979: 14], монг. *bütän* ‘целый, цельный, непочатый’ [ЯМЛП, 2007: 12]; уйг. *ajaŋ* ‘1. промедление; поездка; 2. медленный шаг лошади’ [УРС, 1968: 58] // як. *ajan* ‘поездка’, ср.: монг. *ajan* ‘путешествие, дальняя дорога’ [ЯМЛП, 2007: 8]. уйг. *polat* ‘сталь’ [УСР, 1968: 255] // як. *bolot* ‘древний, короткий меч, двухлезвейное оружие, шпага’ [Пек., Т.1: 494], ср.: монг. *bold* ‘сталь; стальной’ [ЯМЛП, 2007: 10].

3. В разделе “Лексика, отражающая когнитивную сферу “Общество” на стр. 65 диссертации про такие слова как *toluk* ‘выкуп, выручка; возмещение, восполнение’, *tölöö* ‘выплачивать, оплачивать, погошать’, *kürüö* ‘двор’, *kürgä, kurbä* ‘мост’, *solo* ‘досуг, свободное время’, *tabïk* ‘огромный бубен’, *sähän* ‘повествование, рассказ’, *kömö* ‘помощь’, *qarčï* ‘деньги, монета’, *qoton* ‘хлев’, *baſa* ‘жена младшего деверя; жена мужнина племянника’ и т.д. автор отмечает, что они не имеют параллелей в якутском языке. Конечно, это опечатка.

4. На стр. 80 уйг. *bilim* ‘знание, познание’ [УРС, 1968: 235], др.уйг. *bilik* ‘знание, мудрость, разум’ [МК, ДЛТ, 2005: 365], *bilig* ‘знание, сведения, информация’ [КВ III, 1979: 82] и якутское *билим* фоноструктурно и структурно-семантически даны как полные эквиваленты. Но я бы согласился, если бы автор указал на происхождение данной единицы в якутском языке. Это неологизм трех- или четырехлетней давности, ещё не полностью адаптированный к современной якутской речи.

5. Список использованной литературы охватывает более 200 работ, что свидетельствует о знакомстве автора с литературой вопроса. К сожалению, в нем отсутствуют основополагающие, с нашей точки зрения, труды как, например “Древнеуйгурский словарь” К. Рёрборна, фундаментальные тома “Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков” под ред. Э.Р.Тенишева, А.В. Дыбо (Фонетика, Региональные реконструкции, Пратюркский язык-основа. – М., 1984-2007). В списке литературы нарушен алфавитный порядок авторов (Щ на Ш).

6. Наконец, отмечая достоинство работы, следует указать на некоторые стилистические и технические погрешности на стр. 31, 37, 38, 84, 92. Часто встречаются повторы результатов фоноструктурного и структурно-семантического анализов лексем в начале и в конце разделов глав и в таблицах. Можно было их удачно скомпоновать.

Отмеченные недостатки не принципиальны, не имеют отношения к квалификационным качествам диссертации, носят рекомендательный характер и перечислены скорее для перспективы дальнейшей исследовательской работы Н.В. Малышевой.

Основная цель работы достигнута, впервые получено комплексное изучение лексических параллелей якутского, уйгурского и древнеуйгурского языков, описание их фоноструктурных и структурно-семантических особенностей, определено отношение якутского языка к уйгурскому языку и языкам древнеуйгурских письменных памятников XI в. Публикации и автореферат достаточно полно отражают содержание диссертации.

Приведенные в диссертации основные положения и выводы характеризуются новизной, обоснованностью и достоверностью, а поставленные в ней задачи решены.

Диссертационная работа Н.В. Малышевой «Отношение якутского языка к уйгурскому и древнеуйгурскому языкам (фоноструктурные и структурно-семантические особенности)», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – «Языки народов Российской Федерации (якутский язык)», соответствует критериям, установленным пп.9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842», а её автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук.

Кандидат филологических наук,
зав. сектором лексикологии ФГБУН
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН Дьячковский Федор Николаевич

677027 г. Якутск
ул. Петровского, 1
тел. (411-2) 36-47-04

26 марта 2015 г.

Заверяю подпись к. ф.н. Дьячковского Ф.Н.
Гл. спец. ОК Захарова Н.П.
27.03.2015